

Тот, кто умел гадать о происхождении вещей, был, конечно, желанным попутчиком. Они и так задержались в уезде Волун на несколько дней, дольше оставаться было нельзя, и потому на рассвете, в скупом свете, они похоронили Шицзю рядом с могилой Лу Юаня на острове Могильный Холм.

Лу Няньци, стоя на коленях перед двумя холмами, трижды поклонился каждому. Затем, с бесстрастным лицом, отряхнул с одежды землю, взвалил на спину поминальную табличку и тронулся в путь вместе с Сюань Минем и остальными.

Когда они сели на переправлявшую людей лодку, небо было свинцовым, и вновь закружился густой снег.

Бескрайний тонкий снег — одна его часть ложилась на безымянные свежие могилы в горах, другая на чёрную крышу одинокой лодки, третья в воды Жёлтого Источника, четвёртая на пыльную землю живых. Словно величественное прощание, провожавшее и безымянных духов, и уходящих вдаль путников.

Глубже всего тоскуют, наверное, так: тебя нет — и ладно, я стану тобой, буду носить тебя в себе.

С этих пор годы не властны, тысячи гор — общая дорога, десять тысяч рек — одна лодка...

Том третий. Беспредельность.

Управа Аньцин и уезд Волун разделяла лишь река. В особенно ясные дни, стоя на волунском берегу, можно было даже разглядеть смутные горные вершины на том берегу. В штиль на лодке туда добирались всего за пару часов.

Но сейчас шёл густой снег, и, не пройдя и половины пути, река вокруг стала белым безмолвием. Казалось, в пустынном мире небес и земли осталась лишь их одинокая лодчонка. Удержать направление было крайне трудно, и скорость, естественно, упала.

Лодочник был знакомый — в прошлый раз, когда Сюэ Сянь с другими отправлялись на остров Могильный Холм, они нанимали именно его судно. По характеру он, видимо, был добряком. Тогда, получив от Сюань Миня столько серебра, он чувствовал некоторую неловкость. На сей раз, увидев, что им снова нужно переправиться, он лишь немного помедлил, а затем вывел лодку в снежную круговерть.

— В моём холщовом свёртке есть два кувшинчика с горячим вином. Если не брезгуете, разделите, согреетесь! — крикнул лодочник, работая веслом.

— Благодарим.

Все поблагодарили словами, но реально двинул рукой только Сюэ Сянь.

Сюань Минь вина не пил и холода не боялся. Цзян Шинин был призраком, ему тоже пить было нечем. Лу Няньци с самого посадки в лодку пребывал в задумчивости, и настроения пить у него явно не было. Каменщик Чжан дрожал от холода и выпить бы не отказался, его бобовидные глазки даже забегали туда-сюда, но руку он так и не протянул.

Он-то думал, что его с собой не возьмут, что, задав свои вопросы и заставив вырезать две поминальные таблички, его попросту выставят за дверь. Не тут-то было — оказалось, они собираются переправлять его через реку, вероятно, чтобы потом он указал места, где бывал.

Для Каменщика Чжана это было даже к лучшему. Оставайся он в уезде, так только и сидел бы, дрожа, в своём доме. Один ведал, сколько он просидел, обхватив меч, за главным залом, прежде чем Сюэ Сянь и Сюань Минь ворвались во двор. Он украдкой покосился на Сюэ Сяня. Этот барин, хоть и страшен, но каждый раз молнии обходили его стороной — ясно, что жизни его не угрожает. Следовать за ними — нервы, конечно, потреплются, но большего вреда не будет.

Сюэ Сянь прижал к себе кувшин, но пить и не думал. На самом деле, у него внутри словно горел огонь, какая уж тут потребность в согревании. Он прижимал кувшин не для тепла, а, наоборот, чтобы остудиться. Хотя тот и был завёрнут в несколько слоёв, за время на реке он изрядно остыл.

Но, побыв в руках Сюэ Сяня всего несколько мгновений, кувшин начал тихо побулькивать.

Все в лодке, кроме всё ещё молчавшего Лу Няньци, перевели взгляд на кувшин в его руках.

Это уже было не подогретое вино — это было кипящее!

Каменщик Чжан с жадностью смотрел на кувшин, втянув голову и засунув руки в рукава, словно мечтая свернуться калачиком и втиснуться внутрь, чтобы его тоже согрели.

Как только пошёл пар, аромат вина начал просачиваться сквозь щели. Каменщик Чжан смотрел, не отрываясь. Он потирал ладони, словно муха, и проговорил:

— Эх... а пахнет-то как славно. Я, когда по камню работаю, тоже люблю пару глотков сделать. В животе тепло, винные пары поднимаются — и рука сразу твёрже.

Так, между слов, он чуть ли не кричал: «Дай же мне глотнуть!»

Цзян Шинину стало неловко. Он толкнул Сюэ Сяня локтем и тихо сказал:

— Хватит дразнить, барин. Он же сейчас с лодки от холода свалится.

Сюэ Сянь не стал сдерживать жар и вскипятил вино до бульканья, после чего отдал кувшин жадно смотрящему Каменщику Чжану. Затем, не унимаясь, взял второй.

Каменщик Чжан поспешно поймал его полой своей стёганой куртки и прижал к груди, словно только сейчас окончательно ожил, с глубоким облегчением выдохнув:

— Ну вот, хоть немного потеплело. Холод на этой реке — не шутка.

Сюэ Сянь, наконец выпустив накопившийся жар, швырнул и второй кувшин Каменщику Чжану.

— Оба — мне? — Каменщик Чжан был ошеломлён такой щедростью.

Сюэ Сянь раздражённо буркнул:

— Ты что, ещё не проснулся?

Каменщик Чжан уже собрался переспросить, но Сюань Минь, сидевший у самого края под навесом, взял кувшин и передал его гребущему лодочнику.

Сюэ Сянь бросил на него взгляд, но ничего не сказал.

Для него это было молчаливое согласие. Только вот...

Цзян Шинин незаметно скользнул взглядом по нему, затем на Сюань Миня. Было ли это его воображением или нет, но последние пару дней ему казалось, что между ними творится что-то странное. А точнее, странно вёл себя Сюэ Сянь. Он словно нарочно цеплялся к Сюань Миню, но при этом держался как-то отстранённо.

Конечно, и раньше этот барин любил приставать к Сюань Миню, иногда тоже отстранялся, но...

Он посмотрел на них несколько мгновений, затем опустил глаза, уставившись в нос, — в конце концов, оба они в каком-то смысле были «баринами», и ему, простому призраку, лучше в их дела не лезть.

Размышляя так, он незаметно подвинулся в угол лодки.

Тук!

Пассажирская лодка вдруг качнулась. Каменщик Чжан как раз запрокидывал голову, чтобы выпить, потерял равновесие и ударился локтем о борт.

— Выглядишь ты как тонкий бамбуковый лист, а вес немаленький. Пересесть подвинешься — и лодка аж качнулась, — бросил Сюэ Сянь, глядя на Цзян Шинина.

— Это не из-за этого молодого господина, — откликнулся лодочник. Выпив несколько глотков горячего вина, он заметно оживился. — Этот участок реки всегда такой, пошатывает. Каждое лето и зиму тут лодки норовят перевернуться — то вода поднимется, волны сильные, то ветер такой, что судно запросто опрокинет. Последние пару лет поспокойнее было, ходили туда-сюда, ни больших волн, ни зловещих ветров не встречал, вот народу и прибавилось. А сегодня опять что-то неладное, будто опять бесчинствовать собирается.

Услышав это, Каменщик Чжан вздрогнул. Человек он был, видимо, малодушный и смертельно боязливый. Он вытянул шею и крикнул лодочнику:

— Т-так... а наша лодка не перевернётся?

Лодочник неодобрительно покосился на него:

— Лодка ещё плывёт, как можно такое недоброе говорить? Не перевернётся. Я лишь сказал, что сегодня что-то странное, а не то, что непременно поднимется большая волна.

Сказав это, он вздохнул:

— Господа, не в обиду будет сказано, искренний вам совет — в следующий раз, переправляясь, не упрямитесь, слушайте лодочника. В такую погоду никто по доброй воле не выходит. Вы не на реке живёте, не знаете её нрава. Мы же, лодочники, день-деньской на воде, лодка нам почти что дом, один взгляд на волну — и ясно, можно выходить или нет. По-моему, дня через два река тут взбунтуется. Да и...

Лодочник протянул слова, прищурился, одной рукой придерживая весло, и хлебнул горячего вина:

— Почему вы именно сейчас в управу Аньцин собрались? Там сейчас беспокойно.

— Непокойно? Что такое? — Цзян Шинин нахмурился. Его старшая сестра была замужем в управе Аньцин, и эти слова его встревожили.

— Я пару дней назад от лодочника с того берега слышал, — понизил голос тот. — Говорит, несколько дней назад в районе Аньцина землетрясение было. Весь город, дескать, несколько раз трянуло. А главное — от землетрясения гора одна обвалилась. И ещё говорят, когда дома тряслись, будто бы из-под земли рёв дракона слышали.

Рёв...

Какое величественное описание. Прямо как мышь запищала.

— Это драконий рёв! — сердито поправил его Сюэ Сянь, а затем вдруг спохватился и выпрямился. — Стой, погоди. Драконий рёв? Тот человек сказал тебе, что в Аньцине слышал драконий рёв?

<http://bllate.org/book/16289/1468032>